

5. Афонин Н. Н. Эскадренные миноносцы типа «Буйный» и его модификации // Невки. Эскадра. 2005. № 2–3.
6. Царская Россия в мировой войне. Т.1 / предисл. М. Н. Покровского. – Ленинград : Государственное издательство, 1925 . XXIV, 300 с
7. Лукин А. П. Флот. Русские моряки во время Великой войны и революции. Т. 2 . Париж. Б-ка «Илл. России». 1934.
8. Новиков Н. Операции флота против берега на Черном море в 1914–1917 гг. М. : Воениздат НКО СССР, 1937.
9. Бережной С. С. Крейсера и миноносцы : Справочник. М. : Военное издательство, 2002.
10. Повреждения кораблей от подводных взрывов и борьба за живучесть : По историческим материалам мировой войны 1914–1918 г. г. / К. П. Пузыревский. Л.; М. : ОНТИ. Ред. судостроит. литературы, 1938.
11. Константинов М. Бойна дружба–необъяснима// Монитор. 2009. 03. 6.
12. Панайотов А. Руският ескадрен миноносец „лейтенант пушин» и българската морска история // Компас. 2010.09.
13. Поименный список погибших на эскадренном миноносце «Лейтенант Пушин» // РГА ВМФ. Ф. 609. Оп. 3. Д. 360.

УДК 94:356/358 (438)

С. В. ХАЙНАК

(УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»)

АРМИЯ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В XVI ВЕКЕ : СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ

Результаты военных кампаний, которые вели войска Речи Посполитой, показывают, что к концу XVI века в Речи Посполитой удалось создать модель организации армии, в наибольшей степени соответствующей условиям театра военных действий своего времени. В большой степени это стало результатом проведённой военной реформы Стефана Батория.

Рассматривая вопрос о состоянии армии Речи Посполитой в XVI в. следует констатировать, что к концу века военные формирования Польско-Литовского государства находились на высоком боевом уровне и были способны выполнять как наступательные, так и оборонительные функции. Армия Речи

Посполитой включала в себя две составные части : войско ВКЛ и Коронное войско.

При совместных военных действиях армий Королевства Польского и Великого княжества Литовского, великий гетман литовский обычно считался главным среди прочих гетманов и был командующим объединёнными силами. Ещё с Минского сейма 1507 г. власть гетмана на время военных действий утверждалась абсолютной и наделялась полномочиями диктатора[1, с. 115].

Первый гетманский титул в Великом княжестве Литовском был создан в 1497 г., в Польском королевстве – в 1503 г.. Первоначально он давался только военачальникам на период боевых действий. Гетманы подчинялись только монарху. В Речи Посполитой существовало четыре гетманских титула : два для ВКЛ – «Литовские гетманы» и два для Польши – «Коронные гетманы»[2, с. 242].

Высокий уровень военной подготовки войска Речи Посполитой в XVI в. был, во многом достигнут, благодаря военной реформе проведённой Стефаном Баторием.

Насущная необходимость проведения военной реформы как в войске ВКЛ, так и Польши отчетливо проявилась во время Инфлянтской войны. Результат событий начального этапа военного конфликта ясно показал, что литовское войско было не способно на равных противостоять силам московского государства. Уровень военной подготовки шляхетских хоругвей и пеших ратников был недостаточно высоким. Положение усугублялось ещё и тем, что сбор посполитого рушения постоянно сопровождался проблемами уклонения от воинской службы и долгие сроки сбора [3, с. 157].

Так же следует отметить, что существенной чертой ополчения ВКЛ являлась большая разница в степени обеспечения вооружением военнообязанного населения. По сравнению с хорошо вооружёнными отрядами магнатов, рядовая шляхта зачастую была недостаточно вооружена, что влияло на уровень вооружённых сил в целом. Разные финансовые возможности шляхты ВКЛ временами приводили к выставлению ими воинов, которых трудно отнести к какой-нибудь категории, зафиксированной в источниках. Так в 1567 г. среди рыцарей Новогрудского повета фигурирует «Стась Неверович з Своротвы, человек велми убоги, пеш с посохом». Не лучше был вооружён Андрей Шчолканович, записанный в хоругви Минского повета. Означенный Андрей прибыл на войну «пешо з вилами»[4, с. 256].

Но уже с образования Речи Посполитой в 1569 г., военные возможности Польши и ВКЛ, ранее объединённых лишь личной

унией, несравненно возросли в количественном отношении, а в дальнейшем, после проведённых реформ и в качественном состоянии.

Этому служат подтверждением итоги таких военных операций начала XVII в., как битва при Кирхгольме 1605 г., где войско Речи Посполитой под командованием гетмана Я. Ходкевича одержало блистательную победу над троекратно превосходящими их силами шведской армии Карла IX. Ещё более впечатляющей победой, проявившей высокие боевые качества войска Речи Посполитой, окончилась Клушинская битва 1610 г., где войско Речи Посполитой под командованием польного коронного гетмана Станислава Жолкевского разгромило 40 тысячное русско-шведское войско, в котором насчитывалось 8 тысяч шведов. Сам гетман под Клушином располагал 9 тысячами воинов, из них : 4 тысячи казаков, 3 тысячи конницы и 2 тысячи пехоты [5, с. 569].

В конце XVI в., в период своего наивысшего подъема, армия шляхетской республики включала в себя, если не считать реестрового казачества, два основных компонента. Первый и наиболее боеспособный из них – это наемное постоянное войско, которое было преобразовано из «оброны поточной». Ещё на сейме в Пётркове в 1562 г. было утверждено предложение Сигизмунда II Августа, обеспокоенного падением боеспособности наемных войск из-за нерегулярных выплат жалованья, выделить на содержание постоянной наемной армии 1/4 часть доходов с королевских имений. Отсюда и её второе название – «кварцянское» войско. Эта система полностью утвердилась в 1569 г., и после образования Речи Посполитой, кварцянское войско было учреждено и на территории Великого княжества Литовского. Будучи относительно малочисленным формированием, оно служило ядром армии Речи Посполитой.

Это войско, содержавшееся за счет доходов с королевских владений, дополнялось традиционным феодальным ополчением – посполитым рушением. К началу XVII в. посполитое рушение практически утратило прежнее значение и всё чаще созывалось не для войны с внешним врагом, а для защиты «золотых шляхетских вольностей» [4, с. 232].

Кварцянское войско было основой обороны пограничных воеводств от татарских набегов. Оно состояло в основном из шляхетской конницы, которая формировалась посредством набора. Король с согласия сословий выдавал лицам, рекомендованным гетманами, оповещательные грамоты, служившими полномочием для набора конных рот. В этих грамотах определялся количественный состав роты, жалованье на коня, род вооружения, а также время и место явки. Ротмистр, снабженный грамотой, вступал

в переговоры с известными ему солдатами-«жолнерами» о наборе всадников в означенном количестве. Образовавшиеся таким образом отряды, формировались ротмистром в хоругви и роты по сто, двести или больше всадников. Конный рекрут назывался «товарищем», прибывал со своей свитой «пахолками», которая также строилась в ряды и участвовала в сражении [2, с. 242].

Товарищ был, в прямом смысле, товарищем ротмистра, он разделял его военные и финансовые риски. Товарищи создавали своего рода военное братство. Друг к другу ротмистры и товарищи обращались «пан брат» [6, с. 5].

Гусары имели обыкновенно двух или трёх «пахоликов»-рядовых. Так же как и гусары, они были вооружены копьями, но не имели лат. На плечах вместо тигровой шкуры носили мех из белого медведя и крыло из орлиных перьев. Кроме участия в сражении их использовали для сбора съестных припасов [7, с. 50].

Следует также брать в расчет и частные армии – королевскую гвардию и надворные формирования магнатов. Магнатские или «приватные» войска были частными войсками магнатов. Они состояли как из наёмников, так и из посаженных на магнатской земле казаков или «хлопов», обязанных за это нести воинскую повинность, а также шляхетского ополчения, созванного во владениях магната. Пользуясь своей практически неограниченной властью и влиянием, магнаты, имея собственные войска, зачастую откупались от походов деньгами, и это не считалось для них бесчестьем [8, с. 188].

На время войны воинские контингенты дополнялись иностранными наемниками, условия найма, и службы которых определял сейм, национальной выбранецкой пехотой, отрядами добровольцев, а также отобилизованным реестровым казачеством. Следует всё же отметить, что правители Речи Посполитой с опасением относились к казачеству, стремясь ограничить их численность [9, с. 223].

Стефан Баторий и Сигизмунд III Ваза смогли в некоторой степени повлиять на часть запорожского казачества и поставить её на службу Речи Посполитой. Это было тем более важно, что казацкая конница и в особенности пехота, отличались высокой боеспособностью.

Имелись в войске Речи Посполитой и татарская конница. Потомки осевших в ВКЛ после распада Золотой Орды, татары освобождались от всяких повинностей. Они были обязаны нести только военную службу. Волошские хоругви нанимались преимущественно из молдаван. Как татары, так и волохи составляли

легковооруженную конницу с луками. Легковооруженная конница была необходима для разведок, караулов и боя на флангах [2, с. 246].

Сохраняя в своей реформе польско-литовские традиции ведения военных действий, Стефан Баторий делал основной упор на дальнейшее развитие кавалерии. Прослеживая тенденции своего времени по разделению конницы на тяжёлую и лёгкую, он создал условия для урегулирования этого процесса. По роду вооружения конница разделилась на тяжёлую и лёгкую. К первой принадлежали гусары, ко второй – казаки и панцирники.

Пожалуй, самой боеспособной частью войска Речи Посполитой, участвовавшего в войне, была польская гусария. Гусары использовались для таранных атак в сомкнутых боевых порядках на больших аллюрах. Хорошо защищенные доспехами и вооруженные длинными копьями, гусары представляли собой стальной кулак, пробивающий ряды противника. Войска Речи Посполитой часто решали исход битвы одним ударом тяжёлой конницы, которая не нуждалась в численном превосходстве над врагом. Редкий противник мог устоять перед строем атакующих гусар [10, с. 589].

Стратегия войны в войске Речи Посполитой, была рассчитана на победы малыми силами. Длительного ведения войны не выдерживала финансовая система государства. Не раз случалось, что после явной победы необходимо было лишь закрепить успех, но шляхта из-за задержки жалования разъезжалась по домам. Зачастую для продолжения войны гетманам приходилось выплачивать жалованье из своих средств.

Военные действия регламентировались сложившимися традициями и закреплены уставом гетмана Станислава Жолкевского : «Артикулом, надлежащим к движению войска против неприятеля и ведения битвы». Начинала битву легковооружённая конница-«гарцовники», которая стремясь разведкой боем определить силы и возможности противника и по возможности спровоцировать его на атаку, выманив его под удар тяжёлой конницы. Часто для этих целей использовалось ложное отступление. В полевом сражении часто всё решала одна атака гусар. В противном случае сопротивление противника ломалось последовательными ударами кавалерии, так в битве при Клушино гусары атаковали семь раз. Как правило, гетманы лично участвовали в сражении, зачастую находясь на острие атаки.

После того, как неприятель был опрокинут, лёгкая кавалерия вела длительное преследование отступающих войск противника. Однако в этом случае устав требовал осмотрительности и слаженных действий, запрещая разрозненных и самостоятельных действий, особенно в сражениях с татарской конницей, которая также

практиковала ложные отступления. Тех, кто в ходе боя начинал грабёж, устав предписывал казнить на месте, такая же участь постигала бегущих с поля боя [11, с. 29]. Ведь для шляхтича в бою были обязательны мужество, рыцарство, отвага, правило ненападения на безоружного противника. Бегство с поля боя влекло за собой последствия в виде бесчестия-«инфамии» и конфискации имущества [12, с. 164]. Разумеется, всё это было в идеале, а жизнь вносила свои существенные поправки в поведение шляхты.

Пехота в войске Речи Посполитой была малочисленной и наименее боеспособной частью войска. Вооруженная пиками и мушкетами, она закрывалась в бою деревянными продолговатыми щитами. Пехоты было недостаточно для полноценной осады крепостей и редутов, ибо шляхта считала недостойной службу в пехоте. Для службы в пехоте из королевских деревень набирали рекрутов, по одному с двадцати ланов [5, с. 549]. Рекрут, освобожденный от всяких повинностей, был обязан через каждые три месяца являться к ротмистру на ученье с мушкетом, саблей и топориком, в одеянии голубого цвета. «Выбранецкая» пехота была необходима для боя в рядах, для насыпи шанцев и разных осадных работ. Кроме «выбранецкой», была обмундированная пехота, вооруженная и организованная на западный манер, называвшаяся венгерской и немецкой. Ее формировали не из товарищеских свит, а при помощи вербовки [2, с. 248].

Наемная армия негативно воспринималась основной массой шляхты и аристократии. Они видели в ней, и не без оснований, средство усиления королевской власти и насаждения абсолютизма. К тому же услуги наемной иностранной пехоты обходились казне чрезвычайно дорого, а без оплаты наемники всегда воевали неохотно. Но обойтись без набора иностранных наемников было нельзя хотя бы потому, что без пехоты вести полномасштабную войну было невозможно, а собственная польско-литовская пехота уступала по своим боевым качествам наемной немецкой [13].

К концу XVI века, в армии Речи Посполитой, вооруженная огнестрельным оружием пехота, и артиллерия уже стала играть большую, нежели ранее, роль. И если ранее пехота, занимала позиции в обозе или вагенбурге и редко выходила в поле, то теперь она выстраивалась в первой линии, в промежутках между конными хоругвями. Залогом успехов войск Речи Посполитой служила отработанная эффективная тактика взаимодействия пехоты, артиллерии, тяжелой и легкой кавалерии. Пехота и артиллерия своим огнем подготавливала атаку гусар, устоять против таранного удара которой не могли ни татарские, ни московские всадники, ни

шведские или имперские рейтары и пехотинцы. Сломленный строй неприятеля добивался легкими казацкими, татарскими и пятигорскими хоругвями [13]. В XVII веке численность гусарии стала снижаться. Эта тенденция являлась одной из причин последующего ослабления войска Речи Посполитой.

Список использованных источников и литературы

1. Сагановіч Г. М. Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII ст. Минск : Энцыклапедыкс, 2001. 412 с.
2. Грабенский В. История польского народа. Минск : МФЦП, 2006. 800 с.
3. Янушкевіч А. Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558–1570 гг. Мінск, 2007. С. 156–157.
4. Бохан Ю. М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI ст. Мінск. : Экаперспектыва, 2002. – 336 с.
5. Соловьев С. М. История России с древнейших времён. Кн. 4. М. : Социально-экономическая литература, 2003. 780 с.
6. Ерусалимский К.Ю. Идеология истории Ивана Грозного : Взгляд из Речи Посполитой Диалоги со временем : память о прошлом в контексте истории // Отв. ред. Л. П. Репина М. : Кругъ, 2008. [Электронный ресурс] URL:[http : //rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya](http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya) (дата обращения : 7.04.2014).
7. Жолкевский С. Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войне СПб. : Типография Эд. Праца, 1871. 307 с.
8. Герберштейн С. Записки о Московии/ пер. с нем. А. И. Малеина и А.В.Назаренко. –М. : Изд. - во МГУ, 1988. 430 с.
9. Тымовский М. История Польши. М. : Высшая школа, 2004. 544 с.
10. Norman Davies *Boze igrzysko. Historia Polski. Tom 1 Od poszatkow do roku 1795.* Krakow. : ZNAK, 1992. 815 s.
11. Солдатенко А. Польская гусария 1500–1776 гг.. // Орёл. 1993. № 3. С. 2– 7.
12. Тазбир Я. Привилегированные сословия феодальной // Вопросы истории. 1977. № 12. С. 159–166.
13. Грабарчик Т. Организация наемных войск Королевства Польского в XV веке // *ParaBellum.* 2002.– № 14. [Электронный ресурс] URL : [http : //parabellum.vzmaKh.ru](http://parabellum.vzmaKh.ru) (дата обращения : 9.03.2014).